ЖЕНСКОЕ АЛКОПОТРЕБЛЕНИЕ КАК ФОРМА АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ: ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Позднякова М. Е.,

*кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
E-mail: margo417@mail.ru*

Брюно В. В.,

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
E-mail: vikushka81@mail.ru*

Аннотация. На материалах количественных и качественных многолетних исследований, проведённых сектором социологии девиантного поведения ФНИСЦ РАН в конце XX века, на рубеже веков — в «нулевые» годы — и в современное время, рассматриваются особенности употребления спиртных напитков среди женщин молодого, среднего и старшего возрастов. Проведение опросов сопровождалось анализом статистических данных и вторичным анализом социологических данных по исследуемой проблематике. Показано, что, несмотря на неуклонное снижение заболеваемости алкоголизмом и распространённости наркологических расстройств, связанных с употреблением алкоголя, вовлечённость россиян в потребление спиртного сохраняется на достаточно высоком уровне. Результаты сравнительных исследований позволили выявить, что зафиксированный в конце XX века процесс феминизации употребления алкогольных напитков устойчиво продолжается в настоящее время. Анализ женских алкогольных привычек показал, что за последние несколько лет женщин, употребляющих

алкоголь с высоким риском, стало больше во всех возрастных группах. Наибольшие изменения произошли среди молодых женщин и женщин среднего возраста. Выявлено, что в основе развития проблем с алкоголем у подростков, молодых женщин, женщин среднего и старшего возраста лежат различные факторы риска. Одни факторы присутствуют на протяжении всего жизненного цикла женщины, другие характерны только для определённых жизненных этапов.

Ключевые слова: алкоголизация, женское алкогольное поведение, возрастные особенности, молодёжь, лица среднего возраста, лица пожилого возраста, мотивы употребления алкоголя, стигматизация.

FEMALE ALCOHOL CONSUMPTION AS A FORM OF ADAPTATION TO MODERN CONDITIONS: AGE FEATURES

Pozdniakova Margarita E.,

Candidate of Philosophy,

Leading Researcher,

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia.

E-mail: margo417@mail.ru

Briuno Viktoriia V.,

Candidate of Sociology,

Senior Researcher,

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia.

E-mail: vikushka81@mail.ru

Abstract. The aim of the work is to consider the features of alcoholic behavior of a modern woman. The situation with the involvement of women of young, middle and older ages in alcohol consumption is analyzed on the basis of quantitative and qualitative long — term studies conducted by the team of

Sector of Sociology of Deviant Behavior of ISRAS — FCTAS RAS at the end of the 20th century, at the turn of the century — in the “zero” years and in modern times. The surveys were accompanied by an analysis of statistical data and a secondary analysis of sociological data on the studied issues. It is shown that, despite the steady decline in the incidence of alcoholism and the prevalence of drug-related disorders associated with alcohol consumption, the involvement of Russians in alcohol consumption remains at a sufficiently high level. The results of comparative studies have revealed that the process of feminization of alcohol consumption recorded at the end of the 20th century continues steadily at the present time. An analysis of female alcohol habits has shown that over the past few years, women who drink alcohol at high risk have increased in all age groups. The greatest changes occurred among young and middle-aged women. It was found that alcohol problems occurring in adolescents, young women, middle-aged and older women are caused by different risk factors. Some factors are present throughout the entire life cycle of a woman, while others are characteristic only for certain life stages.

Keywords: alcoholization, female alcohol behavior, age-related characteristics, youth, middle-aged people, elderly people, motives for alcohol consumption, stigmatization.

Злоупотребление алкоголем и алкогольная зависимость у женщин становятся актуальными проблемами в современном обществе. Массовое включение женщин в производство, повышение образования, изменение социального статуса, рост благосостояния, более поздний возраст вступления в брак и деторождения, участие в выработке многих управленческих решений на фоне сохраняющихся ожиданий от женщин прежней ответственности за формирование и сохранение домашнего очага и воспитание детей — всё это потребовало от женщин стремительно адаптироваться к меняющимся социальным условиям и сопровождалось ростом женской алкоголизации. Ещё в начале XX века женщины пили спиртное в 2–3 раза меньше, чем мужчины. Сегодня, как показывают масштабные

международные сравнительные исследования, женщины пьют примерно столько же, сколько мужчины [Wilsnack et al., 2009; Slade et al., 2016; Chaiyasong et al., 2018]. Эти тенденции характерны и для российского общества. За последние десятилетия произошло существенное сокращение гендерного разрыва как в употреблении алкоголя, так и в злоупотреблении им.

Статья посвящена рассмотрению возрастных особенностей употребления спиртных напитков среди женщин. Изучение различных аспектов женской алкоголизации на различных жизненных этапах представляет особый научный интерес, поскольку, несмотря на более низкий уровень женской алкоголизации по сравнению с мужчинами, женщины всех возрастных групп подвержены более высокому риску негативных физических, социальных и психологических последствий. Проблема женской алкоголизации достаточно представлена целым рядом исследований российских учёных, которые изучают гендерные различия в употреблении алкоголя [Альтшулер и др., 2016; Анунчин и др., 1984; Колпаков и др., 2015; Кошкина, Петракова, 1988; Левин, 1997; Немцов, 2013; Фадеева и др., 2018; Шайдукова, Гореева, 2016; Шурыгина, 2010], однако относительно мало известно о закономерностях развития потребления алкоголя женщинами на разных этапах их жизни. Изучение возрастных особенностей употребления алкоголя важны для определения ответных антиалкогольных мер государства.

В задачи нашего исследования входило описание общей алкогольной ситуации в России и выявление паттернов алкогольного поведения в различных возрастных группах женщин: раннего взрослого возраста, среднего и старших возрастов. Особое внимание было уделено изучению отношения к спиртному, мотивам потребления алкоголя в различных группах женщин.

Сравнительный анализ данных многолетних исследований Сектора социологии девиантного поведения, под руководством М. Е. Поздняковой, посвящённых различным аспектам алкоголизации всех групп населения (от детей до лиц пенсионного и возраста «обратного развития»), а также проблемам социального контроля, и охватывающих период с 80-х гг. прошлого столетия по 2018 г., позволил изучить особенности

алкогольного поведения женщин. Были учтены материалы следующих исследований: онлайн опросы трудоспособного населения в возрасте 18–60 лет, проведённые по многоступенчатой квотной выборке в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, Омске, Челябинске, Уфе, Сыктывкаре, Архангельске, Краснодаре, Казани, Екатеринбурге, Тюмени и Перми (2010 г. N=600; 2018 г. N=1406, выборка сбалансирована по полу, возрасту и месту жительства респондентов). Результаты онлайн опросов студентов российских вузов в возрасте 18–24 года, проведённых в 2010 г. (N=377, Москва, Краснодар, Ярославль, Рыбинск, Орёл), в 2013 г. (N=739, Москва, Краснодар, Таганрог, Казань), в 2016–2017 гг. (N=485, в Москва, Иваново, Краснодар, Ярославль, Рыбинск). При анализе были учтены материалы опросов старшеклассников и студентов 1–3-го курсов конца XX века, проведённые в Ульяновске, Мурманске, Алма-Ате, Московской области и Москве (1984 г., 1988 г., 1991 г.).

Для более глубокого анализа паттернов женского алкогольного поведения в дополнение к количественным опросам были проведены интервью с женщинами в возрасте 18–65 лет (N=26, 2018 г. Москва, Гагарин, Санкт-Петербург, Кировск, Псков, Самара, Омск), употребляющими алкоголь с различной интенсивностью — как на первых стадиях алкоголизации, так и с тяжёлыми последствиями. Респонденты для интервью отбирались методом «снежного кома», а также из специализированных Интернет-сообществ в социальных сетях и мессенджерах, посвящённых употреблению различных психоактивных веществ (алкоголь, наркотики) и возможным проблемам при их использовании.

Обращаем внимание на то, что в наших исследованиях речь идёт не об алкоголиках — мужчинах и женщинах с медицинским диагнозом, а об обычных потребителях алкоголя с различной степенью интенсивности питья.

Проведение всех этапов исследования сопровождалось вторичным анализом имеющихся статистических и социологических данных по исследуемой проблематике (данные Росстата, Минздрава, Росалкогольрегулирования, Генпрокуратуры, МВД, ФСИН), отражающих показатели употребления алкоголя

в различных группах населения. Были использованы материалы нескольких волн «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» (1994–2018 гг.).¹

Современные тенденции алкоголизации в России

В настоящее время статистические данные и результаты некоторых исследований говорят о том, что к 2020 г. в России произошло значительное снижение алкогольного потребления. По данным Всемирной организации здравоохранения, за период 2003–2016 гг. в результате поэтапного осуществления алкогольной политики, потребление спиртных напитков в стране сократилось на 43%, составив в 2016 г. 12,8 литров² на взрослого человека в год, а в 2018 г., по данным Минздрава, уже 9,3 литра (для сравнения, в 2011 г. было 18 литров) [ВОЗ заявила... 2019; Alcohol Policy... 2019: 8]. В докладе ВОЗ отмечается, что распространённость именно тяжёлого эпизодического употребления спиртного за период 2003–2016 гг. также продолжала снижаться — с 75% до 48% у мужчин и с 52% до 24% у женщин, хотя для обоих полов эти показатели остаются одними из самых высоких в Европейском регионе [Alcohol Policy... 2019: 9]. Анализ потребления отдельных видов алкогольной продукции свидетельствует, что с 2003 по 2018 гг. значительно сократилось употребление водки. Кроме того, эксперты с 2001 г. фиксируют постоянное снижение употребления самогона среди

1 Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

2 Рекомендованная Всемирной организацией здравоохранения норма составляет 8 литров.

россиян. Между тем показатель употребления пива и вина в России в последние годы слегка увеличился.

Снижается распространённость наркологических расстройств, связанных с употреблением алкоголя. Наркологической службой РФ зафиксировано: общее число больных с синдромом зависимости от алкоголя (алкоголизм), включая алкогольные психозы, снизилось с 1648,19 на 100 тыс. населения в 2003 г. до 937,1 в 2018 г. [Киржанова, Сидорюк... 2010: 3; Киржанова и др., 2020: 21]. Показатели первичной заболеваемости алкогольными расстройствами также снижаются (рис. 1), спад наблюдается как у мужчин (с 252 чел. на 100 тыс. мужчин в 2005 г. до 89 в 2018 г.), так и у женщин (с 56,7 чел. на 100 тыс. женщин в 2005 г. до 24 чел. в 2018 г.) [Женщины... 2018: 63; Здравоохранение... 2019: 56].

С 2005 г. значительно снизилась смертность от отдельных причин¹, связанных с употреблением алкоголя (рис. 2) [Социальное положение... 2005; Социальное положение... 2012; Социальное положение... 2019], в том числе от алкогольных психозов — на 80%, от алкогольных отравлений на 73% (рис. 3) [Демографический... 2010].

Однако отметим, что по сравнению с 1990 г., сегодня число смертей, связанных с употреблением алкоголя, среди мужчин и женщин сохраняется на более высоком уровне: среди женщин трудоспособного возраста 5,2 человек на 100 тыс. женщин в 1990 г., и 16,7 человек в 2018 г., среди мужчин трудоспособного возраста 29,1 человек на 100 тыс. мужчин в 1990 г. и 60,5 человек в 2018 г. (Рис. 2).

На фоне позитивных тенденций следует отметить ряд негативных. С 2000 по 2018 гг. увеличились показатели женской и мужской смертности от алкогольных болезней печени. С 0,9 человек на 100 тыс. женщин в 1995 г. до 5,8 человек в 2015 г.,

1 До 2005 г. среди причин смерти, связанных с алкоголем, регистрировали только случайные отравления алкоголем, хронический алкоголизм, алкогольные психозы, алкогольную болезнь печени. С 2005 г. стали регистрировать ряд других причин смерти: алкогольную кардиомиопатию, дегенерацию нервной системы, вызванную алкоголем, хронический панкреатит алкогольной этиологии.

Рисунок 1. Показатели первичной заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами среди мужчин и женщин, на 100 тыс. человек за 2005–2018 гг.

Рисунок 2. Динамика смертности среди мужчин и женщин трудоспособного возраста от отдельных причин, связанных с употреблением алкоголя, на 100 тыс. населения за 1997–2018 гг.¹

¹ До 2015 г.— без учёта данных по Республике Крым и г. Севастополю.

Рисунок 3. Динамика смертности среди мужчин и женщин трудоспособного возраста от случайных отравлений алкоголем, на 100 тыс. населения за 2000–2018 гг.

немного снизившись до 4,5 в 2018 г., и с 2,8 человек на 100 тыс. мужчин в 1995 г. до 11,9 человек в 2015 г., и 8,9 в 2018 г. [Демографический... 2010: 259; Демографический... 2019: 153].

Следует отметить, что, по данным ВОЗ, завершившей крупное международное исследование распространения цирроза печени в 195 странах мира, в том числе в России и странах бывшего Советского Союза за 1990–2017 гг., в 2017 г. цирроз стал причиной более 1,32 млн. случаев смерти в мире (из них 440 тысяч приходится на женщин) [В России... 2020]. По их данным, в странах постсоветского пространства ситуация — одна из худших в мире. Россия по приросту смертности от цирроза печени находится на четвёртом месте в мире после Украины, Белоруссии и Литвы, и на третьем, после Украины и Белоруссии, по сумме лет жизни её граждан, прожитых с болезнью и потерянных вследствие преждевременной смерти. При этом в течение всего периода наблюдений ситуация только ухудшается. «Основной причиной этого роста стали

алкогольные циррозы. На постсоветском пространстве это практически общий тренд: доля алкоголь-ассоциированных циррозов с поправкой на возраст повысилась в 1,5–2 раза во всех странах бывшего СССР. С компенсированным циррозом в России в 1990 г. проживали 2,5 млн. человек, а в 2017 г. — уже 4 млн. человек, и у трети больных циррозом в России причиной заболевания стало злоупотребление алкоголем», прокомментировал данные отчёта сотрудник МФТИ Давид Наимзада [В России... 2020].

Кроме того, в последние несколько лет стала увеличиваться женская и мужская смертность от психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением алкоголя, с 1,1 человек на 100 тыс. женщин в 2015 г. до 1,5 в 2018 г., и с 4,2 человек на 100 тыс. мужчин в 2015 г. до 6 человек в 2018 г.

Несмотря на в целом позитивные данные статистики, материалы исследований Сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН свидетельствуют не столько о стабилизации, сколько о трансформации алкогольной ситуации. При фиксируемом снижении в последние годы потребления спиртного, сравнительный анализ результатов опросов трудоспособного населения, проведённых учеными Сектора в 2010 г. и 2018 г., свидетельствует, что вовлеченность россиян в потребление алкоголя всё ещё остаётся достаточно высокой: 33% опрошенных отметили, что употребляют алкоголь достаточно часто, от 1 до 7 раз в неделю (для сравнения, в 2010 году — 30%), причём рост произошёл в группе женщин молодого взрослого (24–29 лет) и среднего возраста (40–49 лет), а у мужчин, напротив, наметилось некоторое снижение часто пьющих. Среди употребляющих алкоголь почти каждый третий респондент (27%) отметил, что периодически бывает в состоянии сильного алкогольного опьянения (в 2010 году — 24%) [Позднякова, 2011; Позднякова, Брюно, 2018]. Исследования показывают, что происходит процесс феминизации употребления алкогольных напитков.

По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) за последние 25 лет и у мужчин, и у женщин произошли изменения

Рисунок 4. Распространённость употребления некоторых видов алкоголя за последние 30 дней среди респондентов мужского и женского пола в возрасте 15 лет и старше за период 1994–2018 гг. (в %)

и в их алкогольных предпочтениях (рис. 4) [Alcohol Policy... 2019]. Согласно данным, за последние 15 лет произошёл существенный сдвиг в структуре употребления алкоголя, наметился переход от крепких спиртных напитков к более лёгким, что согласуется с данными наших опросов и свидетельствует о том, что Российская Федерация находится в процессе перехода от так называемой «североевропейской модели» употребления алкоголя, характеризующейся нерегулярными интенсивными выпивками и предпочтением крепких спиртных напитков, к «центральноевропейской» модели [Котельникова, 2015]. По нашим данным, это в большей степени касается среднего класса, людей с высокими доходами, у остальных остаются те же предпочтения: водка с пивом и даже самогон.

Распространённость алкоголизации, интенсивность употребления спиртного и предпочитаемый тип алкоголя в значительной степени зависят от возраста. Так, например, характеристики и привычки питья кардинально различаются у молодых и пожилых женщин. В основе развития проблем с алкоголем у подростков, молодых женщин, женщин среднего и старшего возраста лежат различные факторы риска. Одни факторы присутствуют на протяжении всего жизненного цикла женщины, другие характерны только для определённых жизненных этапов. Классифицировать факторы риска по жизненным этапам представляется важным, поскольку это позволит целенаправленно ориентировать антиалкогольную профилактику и государственную политику на периоды подросткового, юношеского среднего и старшего возрастов.

Алкогольное поведение девочек-подростков

В течение 1967–1968 гг. Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР было проведено уникальное в своём роде исследование алкоголизации советской молодёжи и связи алкоголизма с преступностью [Алкоголь и... 2014]. Одной из выявленных ими тенденций стал не просто высокий, но стремительно растущий во второй половине 1960-х гг. уровень

пьянства среди несовершеннолетних. При этом наметилась опережающая динамика алкоголизации подростков по сравнению с взрослыми: с 1964 по 1968 гг. количество доставленных в вытрезвители взрослых увеличилось в 0,8 раза, а несовершеннолетних — в 2,5. Опросы учащихся старших классов (16–17 лет) показали, что более половины из них пробовали спиртное, а 39% употребляют алкоголь «эпизодически», не видя ничего зазорного в том, чтобы отмечать праздники и значимые события со спиртным. Согласно этим данным, периодически употребляли спиртные напитки более половины (53%) мальчиков и около 20% опрошенных девочек. Более того, исследование контингента несовершеннолетних, помещённых в вытрезвители, показало, что среди девочек в определённой степени также было распространено пьянство — подростки женского пола среди всех несовершеннолетних, помещённых в вытрезвитель, составляли от 4 до 6%, что соответствовало примерно такому же удельному весу женщин среди всех взрослых лиц, помещённых в вытрезвитель.

Исследования молодёжной девиантности, в частности употребления и злоупотребления алкоголем несовершеннолетними, активно проводились Сектором социологии девиантного поведения в 80–90-х гг. XX века под руководством Б. М. Левина. Согласно данным опросов старших школьников тех лет, проводимых в Ульяновске, Мурманске, Алма-Ате, Московской области и Москве, в последней трети XX века эпизодически употребляли спиртные напитки уже 90–95% мальчиков и 65–70% девочек 16–17 лет [Здоровый образ... 1988; За здоровый образ... 1991; Simpura, Levin, 1997].

Последние исследования Сектора социологии девиантного поведения под руководством М. Е. Поздняковой показывают, что зафиксированный в конце XX века процесс феминизации употребления алкогольных напитков устойчиво продолжается [Позднякова, 1993]. С одной стороны, и тогда, и сегодня мальчикам в целом свойственно более регулярное и интенсивное потребление спиртного, а девушки чаще останавливаются на этапе проб или эпизодическом потреблении. Однако следует отметить, что важным показателем алкоголизации являются

эпизоды сильного опьянения. Исследования Сектора социологии девиантного поведения конца 1980-х гг. позволили зафиксировать, что уже тогда среди девушек-старшекласниц и студенток начала расти доля тех, кто был склонен эпизодически к тяжёлому и сильному опьянению. Эти процессы происходили волнообразно, но с явно выраженной тенденцией к росту женского потребления. На сегодняшний день различия в алкопотреблении подростков, а также юношей и девушек практически стёрлись. Более того, наблюдается некоторая стабилизация потребления спиртного среди школьников и студентов мужского пола, и всё большее преобразование женских моделей по мужскому типу потребления.

В моделях алкогольного поведения девушек за рассматриваемый период происходили существенные изменения. Сравнение результатов исследований школьников 1990-х, 2000-х и 2010-х гг. свидетельствует: отмечается снижение возраста приобщения к алкоголю, раннее знакомство с разнообразными напитками, различия между алкоголизацией мальчиков и девочек стираются. В середине 1980-х и начале 1990-х гг. мальчики пробовали спиртное в раннем подростковом возрасте (11–14 лет) в 4 раза чаще, чем девочки. Девочки знакомились с алкоголем в среднем на 2 года позже, чем мальчики. Так, в 1991 г. к 14 годам вкус алкоголя знали 36% школьников, большая часть из которых являлись мальчиками [За здоровый образ... 1993; Климова, 1992]. В 2006–2007 гг. доля подростков, попробовавших спиртное к 14 годам, составила 63%, причём девочки даже немного обогнали мальчиков (61% среди мальчиков и 64% среди девочек). К старшим классам (10–11 класс) доля школьников, пробовавших спиртное, составляла 82% среди мальчиков и 87% среди девочек. Можно выделить две основные формы приобщения к спиртному: в кругу родных (родители, родственники) и в кругу друзей. Если первые пробы алкоголя произошли рано, то достаточно часто это происходит в кругу семьи, побуждают детей к выпивке в основном родители. Приобщение к алкоголю в кругу друзей происходит в более старшем возрасте.

Исследования школьников (2014, 2018 гг.) выявили: несколько лет назад юноши-старшеклассники гораздо чаще,

чем девушки, сообщали, что употребляли алкоголь в течение последних 30 дней (38% юношей и 24% девушек). В 2018 г. потребление алкоголя за последние 30 дней у девушек было лишь немного ниже, чем у юношей (41% юношей и 31% девушек). Несмотря на общее снижение часто пьющих школьников к 2018 г., сегодня доли «часто пьющих» девушек и юношей 16–18 лет практически сравнялись: 2004 г. — 15% юношей и 7% девушек, 2010 г. — 14% юношей и 14% девушек, 2018 г. — 12% юношей и 11% девушек. Почти сравнялись и те, кто имеет опыт сильного опьянения: 2004 г. опыт сильного опьянения имели 45% юношей и 36% девушек, в 2010 г. 62% юношей и 54% девушек, в 2018 г. — 54% юношей и 56% девушек.

Гендерные различия сохраняют своё влияние на разовую дозу конкретных алкогольных напитков. Мальчики значимо чаще выпивают большие дозы пива и водки, девочки значимо чаще выпивают большие дозы шампанского, вина и алкогольных коктейлей (хотя в отношении последних различия уже не так существенны). Эти различия отражают представления о «мужских» и «женских» алкогольных напитках среди молодёжи. Мальчики чаще напиваются пивом и водкой, а девочки — слабоалкогольными напитками [Одинокова, 2016: 104]. По нашим данным, несмотря на более низкую по сравнению с юношами интенсивность употребления алкоголя у девушек в целом, среди наиболее часто пьющих школьниц выделяются те, кто сознательно экспериментирует со спиртными напитками с целью сильного опьянения. Для таких девочек также, как и для мальчиков, характерно потребление больших доз спиртного в течение короткого времени. Им свойственны рискованные сценарии, когда компания из знакомых и незнакомых людей снимает номер в недорогом отеле или устраивает тусовки («вписки») в какой-нибудь «свободной» квартире. Как правило, организаторами таких встреч являются старшие приятели.

Исследование показало, что причины раннего употребления спиртного среди девушек достаточно выражены и отличаются от причин употребления алкоголя среди молодых мужчин. Так, частым спутником девушек-подростков являются депрессивное настроение, повышенная тревожность. Связь между

эмоциональными и психическими расстройствами и употреблением психоактивных веществ — частая комбинация, и женщины не являются исключением. Опрос показал: более трети старшеклассниц сообщают о регулярном чувстве грусти или безнадёжности, при этом часто пьющие девочки в 3 раза чаще сообщают о своей депрессии, чем девушки, употребляющие спиртное редко. Разница между эмоциональным фоном у малопьющих юношей и девушек не значительная, но по мере усиления алкоголизации, она становится более отчётливой. Некоторые девочки-подростки начинают употреблять спиртное, чтобы компенсировать низкую самооценку демонстративной уверенностью. Давление со стороны сверстников, желание чувствовать принадлежность к значимому окружению также может способствовать злоупотреблению алкоголем среди девочек-подростков.

По данным опроса школьников, такие стрессовые жизненные события, как смерть или болезнь родных, друзей, частые ссоры между родителями или их развод, употребление алкоголя или наркотиков кем-то из родителей, несчастная любовь способствуют алкоголизации и мальчиков, и девочек — доля школьников, переживших травмирующие события, наиболее велика в группе часто пьющих. Однако среди часто пьющих школьников, девушек, переживших травму, в 2–3 раза больше, чем юношей.

Импульсивность и риск также являются важными факторами алкоголизации. Импульсивность обычно воспринимается как мужская черта, однако, как показало наше исследование, девочки в подростковом возрасте тоже импульсивны. Девочки с более импульсивным типом личности гораздо чаще попадают в зависимость от алкоголя [Брюно, 2010]. Но недооценка родителями, учителями рискогенности девочек приводит к тому, что эти характеристики остаются незамеченными, пока не станет слишком поздно.

В особой зоне риска находятся девочки, подвергшиеся физическому или сексуальному насилию. Они в два раза чаще курят и пьют, их потребление спиртного носит более интенсивный характер по сравнению с теми, кто не подвергался насилию в детстве.

Исследования школьников показывают, что девушки-подростки взвешивают риски и выгоды при принятии решения об употреблении спиртного немного лучше, чем юноши, но в целом они гораздо чаще, чем взрослые, игнорируют риски. При выборе, связанном с употреблением алкоголя, девочки-подростки с большей вероятностью думают о том, чтобы выглядеть круто или соответствовать неким стандартам, чем о риске стать зависимым или попасть в аварию. По мере взросления молодёжь начинает пить больше. По нашим данным, распространённость злоупотребления спиртным в возрасте 18–29 лет намного выше среди респондентов, которые уже следовали этим моделям потребления в возрасте 14–17 лет, причём различия заметно выше среди женщин. Рассмотрим алкогольное поведение женщин в трудоспособном возрасте.

Алкогольное поведение женщин трудоспособного возраста

Согласно результатам последней волны онлайн-опроса трудоспособного населения (2018 г.)¹, 89% женщин употребляли спиртное в течение последнего года. Среди женщин, пьющих спиртное, почти каждая третья (28%) употребляет спиртное часто (от 1 до 7 раз в неделю), ещё 32% регулярно (от 1 до 2–3 раз в месяц). Эпизодически (раз в 2–3 месяца) употребляют спиртное 34% женщин, редко употребляют алкоголь всего 4% (раз в год или реже), 2% затруднились с ответом.

У разных возрастных групп женщин частота и характер употребления алкоголя различны. В целом для молодого поколения женщин (18–29 лет), как и 8 лет назад, характерна повышенная алкоголизация, а с возрастом происходит изменение характера употребления спиртного (табл. 1).

1 Использованы результаты 2 онлайн-опросов трудоспособного населения в возрасте 18–60 лет, проведённые по многоступенчатой квотной выборке в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, Омске, Челябинске, Уфе, Сыктывкаре, Архангельске, Краснодаре, Казани, Екатеринбурге, Тюмени и Перми (2010 г. N=600; 2018 г. N=1406, выборка сбалансирована по полу, возрасту и месту жительства респондентов).

Таблица 1. Характеристики женского алкогольного поведения в зависимости от возраста (в %, 2018 г.)

Характеристики алкогольного поведения	Возрастные группы женщин				
	18– 23	24– 29	30– 39	40– 49	50 и стар- ше
Пьют часто	16	30	30	30	22
Пьют регулярно	37	34	31	25	27
Считают для себя нормальным употреблять спиртное в неумеренных количествах	19	14	13	11	1
Считают для себя нормальным находиться в малознакомых нетрезвых компаниях	14	14	7	3	1
Отдыхают с алкоголем	37	35	30	25	17
Прибегают к спиртному в тяжёлых жизненных ситуациях, плохом настроении	23	28	22	25	11
Употребляют спиртное специально с целью опьянения	28	18	15	15	7
Выпивают больше, чем планировали	32	38	34	31	24
Напивались до состояния сильного опьянения за прошлый год	29	22	17	15	8
Неоднократно опохмелялись за прошлый год	4	7	8	12	7

За исследуемый период (2010–2018 гг.) произошёл ряд изменений в алкогольном поведении женщин всех возрастных групп. Анализ женских алкогольных привычек показывает, что за несколько лет женщин, употребляющих алкоголь с высоким риском (от 1 до 7 раз в неделю, периодическим опьянением и опохмелением), стало больше во всех возрастных группах. Наибольшие изменения произошли среди молодых женщин (18–29 лет) и женщин среднего возраста (40–49 лет). Характер употребления алкоголя среди женщин 30–39 лет и 50 лет и старше изменился незначительно. Так, с 2010 г. выросла доля женщин, часто употребляющих спиртное: среди 24–29-летних — с 13 до 30%, среди 30–39-летних — с 22 до 31%, среди 40–49-летних — с 11 до 31%. Среди самых молодых и самых

старших женщин, напротив, произошло некоторое снижение частоты употребления спиртного. Значительно выросла доля молодых женщин, употребляющих спиртное специально с целью достижения опьянения: с 18 до 28% среди 18–23-летних и с 9 до 18% среди 24–29-летних. Сильное опьянение и практика опохмеляться не являются нормой женского алкогольного поведения — для женщин всех возрастов это свойственно в гораздо меньшей степени, чем для мужчин, однако в группе 24–29 лет и 40–49 лет произошёл сдвиг в сторону увеличения доли тех, кто периодически напивается до состояния сильного опьянения и опохмеляется.

Мотивы потребления отличаются в разных возрастных группах. Абсолютное большинство женщин, периодически употребляющих спиртное, во всех возрастных группах отмечали, что употребляют спиртное, потому что просто хотят и могут себе это позволить (около 70%). Важным мотивом употребления во всех возрастных группах является желание хорошо провести время и повеселиться, однако наиболее всего он выражен в группе молодых женщин, где на эту причину указали 54% респондентов, а в группе более старших женщин (24–49 лет) — 40%. Прибегают к спиртному, чтобы справиться с тяжёлыми жизненными ситуациями, стрессом и плохим настроением 23% молодых девушек, однако с возрастом растёт доля женщин, использующих спиртное как антидепрессант: каждая третья в группе 24–29-летних женщин и каждая четвертая в группе 40–49-летних отметили, что употребляют спиртное, чтобы справиться со стрессом и плохим настроением. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство женщин пьют, чтобы хорошо провести время и развлечься, но некоторые группы женщин употребляют алкоголь, чтобы помочь справиться с негативными аспектами своей жизни (то есть проблемами и стрессом).

При изучении отношения к употреблению спиртного также были выявлены возрастные отличия (табл. 2)

Наиболее традиционное отношение к спиртному у женщин самой старшей группы (50 лет и старше). Эти женщины — сторонницы так называемого «культурпитейства», когда

Таблица 2. Отношение к употреблению спиртного в различных возрастных группах женщин (были возможны множественные ответы) (в %, 2018 г.)

Отношение к употреблению спиртного	Возрастные группы женщин				
	18–23	24–29	30–39	40–49	50 лет и старше
Сегодня многие пьют, не считаю употребление алкоголя чем-то ужасным	6	6	6	4	2
Жизнь сегодня полна стрессов, без алкоголя нормально не расслабишься	3	3	5	5	3
Думаю, можно пить, сколько хочется, главное — контролировать себя	25	14	15	22	12
Можно иногда выпить по случаю праздника или в хорошей компании, поддерживая традиции	28	37	34	36	45
Лучше пить как можно реже, алкоголь все-таки опьяняет	20	22	20	18	20
Лично я за полную трезвость: можно получать удовольствие от жизни вообще без алкоголя	18	17	20	14	17
Другое	1	1	0	1	2

употребление алкоголя оправданно каким-либо значимым поводом, например, по праздникам или в хорошей компании. В группе самых молодых женщин (18–23 года) и женщин среднего возраста (40–49 лет) выше доля тех, кто согласен с утверждением, что можно пить, сколько хочется, главное — контролировать себя и избегать неприятностей со здоровьем и окружающими. Однако природа более лояльного отношения к алкоголю в этих группах различна. Согласно материалам интервью, у молодых девушек это вызвано более легкомысленным отношением к употреблению спиртного, они верят, что их здоровье позволяет им выдерживать интенсивный ритм питания без особых негативных последствий. Кроме того, не обременённые социальными и семейными обязательствами, они в меньшей степени подвержены социальному давлению по поводу их употребления.

Причины злоупотребления алкоголем становятся гораздо более сложными в среднем возрасте. Старшие женщины в большей степени подвержены стигматизации, связанной с алкогольными проблемами, для них более важно «сохранить лицо». Почти две трети женщин (75%) из старшей возрастной группы отметили, что они чувствовали бы смущение или стыд, если бы кто-то узнал, что у них есть проблемы с алкоголем. В группе молодых женщин таких 55%. Женщины среднего возраста большее значение придают тому, чтобы при употреблении спиртного выглядеть контролирующими ситуацию, вести себя респектабельно и уважительно. Женщины старшего возраста, по сравнению с юными, меньше надеются на природное здоровье, полагая, что правильное питание, физические упражнения могут помочь в «нейтрализации» рисков для здоровья, вызванных злоупотреблением.

Все возрастные группы женщин, употребляющие алкоголь с высоким уровнем риска, склонны воспринимать своё употребление как нормальное и приемлемое до тех пор, пока они выглядят пристойно.

Таким образом, больший уровень частоты и интенсивности потребления наблюдается среди лиц наиболее социально активных возрастов. Увеличение потребления алкоголя среди женщин в репродуктивном возрасте стало более социально приемлемым в последние десятилетия. А процесс потребления спиртного сегодня можно квалифицировать как одну из разновидностей той социальной активности, которая напрямую связана с общением и необходимостью поддерживать и расширять социальные контакты.

Рассмотрим более подробно, какие модели алкоголизации характерны для женщин молодого, среднего и старшего возраста.

Употребление алкоголя среди женщин молодого возраста

Как было отмечено выше, в группе самых юных женщин (18–23 года), несмотря на достаточно высокий общий уровень алкоголизации, произошло снижение доли часто и регулярно

употребляющих спиртное (с 65% в 2010 г. до 54% в 2018 г.), а доля пьющих эпизодически и редко возросла (с 31 до 45%). Эта тенденция соответствует общим тенденциям снижения распространённости тяжёлого эпизодического употребления алкоголя, которое отмечает и ВОЗ, и более выражена у молодых людей. Данные RLMS-HSE также свидетельствуют, что наблюдаемое снижение общего потребления алкоголя, а также злоупотребление им происходит в значительной степени за счёт снижения потребления в самых молодых когортах [Alcohol Policy... 2019: 11].

Несмотря на снижение частоты потребления, молодых женщин отличает достаточно пагубный характер питания. Каждая пятая молодая женщина 18–23 лет считает для себя нормальным употреблять алкоголь в неумеренных количествах, около четверти склонны обращаться к алкоголю в случае тяжёлых жизненных ситуаций, плохого настроения, почти каждая третья женщина в возрасте 18–23 лет неоднократно напивалась за прошедший год. Для сравнения, больше четверти (26%) женщин старшего поколения (50 лет и старше) отметили, что вообще не имеют опыта сильного опьянения, в то время, как в группе молодых женщин таких только 10%.

Обычно возраст 18–23 лет соответствует периоду студенчества, когда потребление алкоголя считается допустимым и иногда даже желательным. Студенты подвержены риску алкоголизации из-за соответствующей обстановки и окружения, особого студенческого образа жизни. У молодых людей этого возраста появляется множество прав и свобод, и существенно снижается родительский контроль. Многие молодые люди в это время покидают родительский дом и переезжают в студенческие общежития, становятся самостоятельными, происходит множество важных жизненных событий за достаточно короткий период жизни. Активное освоение новых ролей с недостаточным опытом ответственности приводит к тому, что алкоголь начинает играть роль элемента социализации.

Опрос студентов российских вузов показал, что несмотря на последовательное снижение алкоголизации в студенческой среде в последние годы, злоупотребление алкоголем или

эпизодическое тяжёлое пьянство¹ в этот возрастной период всё ещё остаются достаточно распространёнными формами питания у обоих полов. Так, если в 2010 г. каждый третий юноша и каждая четвёртая девушка употребляли алкоголь часто, то в 2018 г. частое, от 1 до 7 раз в неделю, употребление спиртного отметили 17% юношей и 20% девушек студенток. Среди студентов мужского пола гораздо больше тех, кто пьёт регулярно (48% против 27% среди девушек), а среди девушек больше тех, кто пьёт эпизодически (28% среди юношей, 46% среди девушек). Однако произошли существенные сдвиги в отношении эпизодов сильного опьянения у девушек. Так, если в 2010 г. 27% юношей и 17% девушек отметили, что бывали в состоянии сильного алкогольного опьянения несколько раз в течение года, то в 2018 г. отметили, что за последний год бывали сильно пьяными 28% юношей и уже 35,5% девушек. Следует отметить, что юноши отмечали, что такие эпизоды случались чаще 2 раз в год, а девушки отмечали, что не более 1–2 в год. Таким образом, модели потребления алкоголя у юношей и девушек становятся всё более схожими.

Иными словами, как было сказано выше, женские модели потребления среди молодёжи всё больше приобретают мужской характер.

Опрос трудоспособного населения также показывает, что культура редко, но экстремально напиваться в большей степени характерна для молодых женщин, чем для более взрослых. Хотя среди совсем юных женщин, по сравнению с более взрослыми и старшими, меньше доля тех, кто пьёт часто, при употреблении они чаще склонны сильно напиваться (каждая третья отметила, что была сильно пьяна несколько раз за прошлый год). Как правило, более высокий уровень частоты сильного алкогольного опьянения среди женщин 18–23 лет связан с тем, что они, по нашим данным, склонны к эпизодическому

1 ВОЗ определяет тяжёлое эпизодическое употребление алкоголя как употребление не менее 60 г или более чистого алкоголя по крайней мере один раз за последние 30 дней, что эквивалентно примерно трём бутылкам пива или шести небольшим порциям водки за один сеанс распития в контексте Российской Федерации.

чрезмерному употреблению спиртного, например, в выходные, по праздникам, на вечеринках, в клубах. Эпизодическое пьянство считается в молодёжной женской среде естественным и желательным на студенческой вечеринке, празднике, в клубе, а пьяные сцены кажутся яркими и смешными. Так, согласно данным опросов, каждая третья девушка 18–23 лет периодически посещает клубы и бары, две трети — кафе и рестораны. Среди 24–29 летних клубы и бары посещает каждая четвёртая, 55% — кафе и рестораны. Среди более старших женщин (30–49 лет) клубы и бары посещают лишь каждая десятая, а кафе и рестораны — каждая вторая женщина.

Материалы интервью с женщинами молодого возраста, употребляющими спиртное, показывают, что обычно и в клубы, и в бары девушек приводит не стресс, а желание развлечься. Более молодые женщины чаще пьют с целью веселья, опьянения, установления социальных контактов. Для молодых женщин характерны совместные встречи, сопровождаемые алкоголем, когда они, например, предварительно напиваются перед совместной прогулкой, походом по торговым центрам. В этом контексте алкоголь выступает как своеобразный фактор социализации, средство достижения желаемых эмоциональных состояний в группе и преодоления застенчивости. Сегодня огромная часть рынка алкогольных напитков ориентирована на женщин, появились сладкие, фруктовые, розовые, низкокалорийные алкогольные напитки и коктейли, которые ориентированы на стереотипные представления о женских вкусах. Такие спиртные напитки воспринимаются молодыми женщинами как «весёлые» и «безобидные».

Исследование показало, что молодые женщины воспринимают употребление спиртного как приятное и социально ожидаемое действие для облегчения группового сближения. Рассматривая употребление алкоголя как привлекательный и позитивный аспект своей социальной жизни, они, тем не менее, сталкиваются с проблемами, связанными с традиционным «мужским» поведением (девиантное и рискованное поведение, в том числе сексуального характера), но стараются при этом сохранить ожидаемую от них женственность. Употребление

спиртного позволяет им быть более рискованными, нарушать правила, меньше беспокоиться о своей внешности, проявлять большую настойчивость в поиске и «преследовании» потенциальных сексуальных партнёров. В этом контексте можно сказать, что они употребляют алкоголь, чтобы снять проблемы повседневности, оправдать своё «неуместное в гендерном отношении» поведение.

Материалы интервью показали, что ситуации приобщения молодых женщин к алкогольной культуре более старшими мужчинами также необычайно распространены. Для части молодых женщин этого возраста характерно демонстративное употребление алкоголя, зачастую для привлечения внимания противоположного пола. Речь не столько о раскрепощённых активных женщинах, сколько о женщинах, не способных проявить себя в обществе и возлагающих на партнёра надежды о своеобразной «родительской» опеке, например, в случае сильного опьянения.

Употребление алкоголя среди женщин среднего возраста

Некоторое снижение потребления алкоголя в самой молодой части населения компенсируется ростом употребления алкоголя в более старших возрастах, при этом характер и некоторые привычки и мотивы потребления с годами постепенно меняются. Если в студенческие годы характер употребления выражался в виде периодического пьянства, то после окончания учёбы такой способ питья постепенно снижается — доля женщин, которые сильно напивались за последний год, хотя и высокая, но заметно ниже, чем в группе самых молодых. Однако именно в этом возрасте начинает формироваться и укрепляться шаблон — снимать стресс, например, после работы, в домашних условиях, с помощью алкоголя, который в дальнейшем только усугубляется. Особенно это коснулось женщин, имеющих определённый профессиональный и социальный статус.

По наблюдениям наркологов, есть два опасных возраста, когда женщины наиболее часто попадают в зависимость от

алкоголя. Первый — 25–30 лет и 40–45 лет. Обычно возраст 25–30 лет (или чуть ранее) — это время окончания высших учебных заведений, поиска работы, активного вступления в профессиональную жизнь. Личность в значительной степени фокусируется на себе ради достижения целей, значимость социального контроля при этом снижается. С одной стороны, значительная часть нагрузки в виде учёбы заканчивается, появляется больше свободы и времени для себя, в этот возрастной период молодые взрослые самостоятельно принимают решения во множестве областей жизни и способны решать возникающие проблемы. Употребление алкоголя при этом переходит из области риска в нечто приемлемое, в то, что они теперь могут себе спокойно позволить. С другой стороны, этот период сопряжён с определённой нестабильностью: возможная смена места жительства, трудности в поиске работы, вступление в брачные отношения или смена партнёра, сложности в личных отношениях, возможное рождение ребёнка, получение дополнительного образования — всё это может приводить к тревоге, которая, в свою очередь, может провоцировать различные формы девиантного поведения, включая наиболее распространённую — злоупотребление спиртным.

Согласно данным опроса (2018 г.), в группе женщин 24–29 лет наиболее высока доля употребляющих спиртное часто и регулярно (65%), также у них хуже контроль за употреблением (38% выпивают больше, чем планировали). Ситуации, в которых употребляется алкоголь, несколько отличаются от ситуаций, характерных для более юных женщин, они разнообразнее. Количество молодёжных вечеринок уменьшается, нет больше «студенческих попоек», однако расширяется круг ситуаций, в которых употребляется спиртное: также актуальны встречи с друзьями или «тематические вечеринки» (например, празднование Хэллоуина, различные «ретро-вечеринки» и встречи по интересам), которые сопровождаются спиртным. Кроме того, в жизнь женщин входят профессиональные «корпоративы», которым сопутствует алкоголь. В интервью с молодыми женщинами были описаны случаи употребления спиртного с коллективом на рабочем месте (например, в офисе)

в течение рабочего дня — в обеденный перерыв или «для улучшения творческого процесса», во время или после встречи с заказчиком и т.д.

В то же время усиливаются стрессы от необходимости решать множество новых жизненных задач, включая профессиональное устройство и личные отношения. Именно в этом возрасте, как и в возрасте 40–49 лет, наибольшее число женщин отметили, что прибегают к спиртному в тяжёлых жизненных ситуациях, плохом настроении (28%). Согласно материалам интервью с молодыми женщинами, употребляющими спиртное, для этого возраста характерны перепады настроения, связанные с личными или семейными проблемами. При этом в нашем обществе пока невелик набор адаптационных сценариев, мода на здоровые способы расслабления находится в стадии формирования, и в целом у населения ещё массово не выработалась привычка снимать стресс, например, в фитнес-центрах, бассейне. Для многих это всё ещё недоступно.

Следующая возрастная группа женщин (30–39 лет) уже имеет более зрелый социальный статус. Данный возраст характеризуется максимальными физическими и профессиональными возможностями. В этот период, с одной стороны, происходит активное освоение родительской роли и выстраивание семейных отношений, с другой — совершенствуется профессиональное мастерство и происходит продвижение по служебной лестнице. Мотивация к употреблению спиртного меньше зависит от внутреннего душевного состояния. По данным интервью, женщины в этом возрасте находятся в более благополучном душевном состоянии. С одной стороны, в этот период у женщин расширяется круг обязанностей (личные, семейные, социальные), с другой стороны, и потребность в стимулах, и возможности использования психоактивных веществ несколько снижаются. Регулярно пьющие женщины 30–39 лет, по данным опроса трудоспособного населения, имеют более высокий образовательный ценз и, соответственно, социальный статус, чем женщины, пьющие реже. Ситуации, в которых женщинами употребляется алкоголь, в этом возрасте наиболее разнообразны (общение с друзьями, употребление

спиртного на корпоративных вечеринках, деловых встречах, во время романтических свиданий, в семейном кругу и др.), а мотивы с целью смягчения или устранения эмоционального дискомфорта выражены слабее всего. По нашим данным, реже всего к спиртному, как антидепрессанту, прибегают женщины в возрасте 30–39 и старше 55 лет, а чаще других — в возрасте 24–29 лет и 40–49 лет.

Наш опрос трудоспособного населения показал, что злоупотребление спиртным и проблемы с алкоголем возникают не только у молодых людей или у страдающих алкоголизмом. Несмотря на то, что более старшие группы женщин в среднем всё ещё пьют меньше молодых, за 8 лет наметился значительный рост потребления спиртного в группе 40–49-летних женщин. По данным специалистов-медиков, женщины в возрасте 40–45 лет являются второй значимой группой риска. На этот период приходится пик семейных кризисов: дети вырастают, муж отдаляется и т.д.

В связи со значительным ростом регулярно пьющих женщин средних лет в дополнение к онлайн-опросу были проведены полуструктурированные интервью с группой женщин, регулярно употребляющих спиртное, в возрасте от 40 до 50 лет. Опрос предоставил возможность узнать больше о мыслях, убеждениях и взглядах женщин, которые пьют, в том числе о причинах, по которым они пьют. Исследование показало, что женщины среднего возраста, в отличие от молодых, чаще употребляют алкоголь дома, а не в пабах или клубах, и это также может объяснить переход к повседневному употреблению алкоголя. Так, женщины отмечали, что периодически открывают бутылку вина для ужина, в течение недели часть женщин прибегала к крепким спиртным напиткам.

Исследование выявило связь между достижениями женщин и проблемами с алкоголем. Выявлено, что образованные женщины, которые усиленно занимаются профессиональной карьерой, особенно мужской деятельностью, имеют выше риск злоупотребления алкоголем. Женщины, преуспевающие в работе, когда-то считавшейся мужской, стали частью и мужской профессиональной культуры, в том числе культуры

потребления алкоголя после работы. Испытывая такое же профессиональное давление, что и мужчины, они схожим образом стремятся его смягчить. Такие женщины, как правило, очень функциональны. Согласно нашим данным, женщины на руководящих и высококвалифицированных должностях пьют больше, чем среднестатистическая женщина, причём пьют больше в будние дни. Большинство опрошенных женщин заявило, что они обращались к алкоголю, чтобы расслабиться после напряжённого дня или отпраздновать особый случай. Чаще всего они пили вино дома, а почти половина призналась, что пила самостоятельно (в одиночестве). У многих злоупотребление спиртным начиналось с ритуала выпить после работы.

Материалы интервью показали, что около трети женщин не считают, что им нужна причина, чтобы выпить, однако основная причина употребления спиртного у женщин в возрасте от 40 до 50 лет — это реакция на стресс. К этому возрасту женщина, с одной стороны, вынуждена брать на себя максимум ответственности и выполнять одновременно множество жизненных социальных ролей, что приводит к накоплению неудовлетворённости. Сложности с взрослеющими детьми, в карьере, браке, стареющие родители и беспокойство об их здоровье, беспокойство по поводу собственного здоровья и старения. С другой стороны, именно в этом возрасте происходят и значимые потери некоторых привычных ролей (потери родителей, развод, переезд ребёнка и др.). Так, женщины среднего возраста, регулярно употребляющие спиртное, отметили, что употребляют потому что алкоголь вызывает расслабление, часть женщин отметили, что алкоголь является средством разгрузки после стрессовой недели. Алкоголь начинает восприниматься женщиной как награда за «тяжёлую работу».

Употребление алкоголя среди женщин предпенсионного и пенсионного возраста

Поскольку употребление алкоголя обычно начинается в подростковом возрасте и продолжается или достигает пика в зрелом возрасте часто с рецидивирующим течением, большая

часть клинического и исследовательского внимания направлена на молодые и взрослые возрастные когорты, а более пожилые люди с проблемами употребления алкоголя являются относительно забытой группой. Тем не менее, согласно нашим данным и обзорам других исследований, алкоголь является наиболее часто используемым веществом среди пожилых людей во всём мире, а злоупотребление спиртным не редко для пожилых людей, и в последние годы становится важной областью для изучения.

С точки зрения общественного здравоохранения, демографическое старение стало глобальным явлением — число пожилых людей увеличивается по всему миру и будет продолжать увеличиваться в будущем. Прогрессирующий процесс старения населения сопровождается ростом как относительной доли, так и абсолютного количества злоупотребляющих алкоголем пожилых лиц в популяции. Стареющие и пожилые люди старше 60 лет — самая быстрорастущая группа населения России и составляет 37 млн, или 25% населения [Доля пожилых... 2019]. Такое «седение» населения имеет огромные последствия для общественного здоровья, поэтому возникает растущая необходимость уделять больше внимания проблемам психического здоровья пожилых людей, а также проблемам употребления ими психоактивных веществ, включая алкоголь.

Исследования середины XX века свидетельствуют о том, что в целом злоупотребление алкоголем было редким явлением для пожилых людей и практически не было распространено у пожилых женщин. Однако в ряде исследований изучались личные, межличностные и социально-экономические факторы, которые могут увеличить риск проблемного употребления алкоголя пожилыми женщинами. Дальнейшие исследования свидетельствуют, что тенденция алкоголизации в старших возрастных группах набирает обороты. Анализ мировой медицинской статистики показывает, что, начиная с конца XX века, произошло существенное увеличение употребления алкоголя с высоким риском среди пожилых людей, причём показатели более чем удвоились в период с 2001 по 2013 гг. Все эти годы употребление алкоголя среди мужчин и женщин пожилого

возраста неуклонно возрастало. Поколение бэби-бумеров (те, кому 55 лет и старше) пили больше, когда были молодыми, чем их родители, и, сохраняя свои привычки, продолжают пить больше как группа, причём преобладание женщин в пожилом возрасте уже не ограничивает масштабы алкогольных проблем. Аналогичные тенденции характерны и для России. Ещё в 2013 г. член-корреспондент РАМН, профессор, директор НИИ Психического здоровья Сибирского отделения РАМН Николай Бохан на V Национальном конгрессе по социальной и клинической психиатрии сообщил о значительном росте количества пожилых людей с алкогольной зависимостью [В России растёт... 2013].

Тем не менее до сих пор проведено сравнительно мало исследований на эту тему, и знания остаются ограниченными.

Анализ наших данных показывает, что алкоголь является наиболее часто употребляемым психоактивным веществом среди стареющих и пожилых людей, а алкоголизм является серьёзным заболеванием, поражающим многих наших пожилых граждан. Обзор медицинских исследований и статистики показывает, что от 10 до 15% пожилых пациентов учреждений первичной медицинской помощи и до 30% госпитализированных пожилых в общей медицине имеют проблемы с употреблением спиртного. А среди госпитализированных по поводу алкоголизма в психиатрические больницы лица старше 60 лет составляют около 10%. Симптоматика алкоголизма у лиц пожилого возраста подвержена определённым видоизменениям. Влечение и толерантность к алкоголю снижаются, что связано в ряде случаев с присоединением тяжёлых соматических заболеваний. Запой укорачиваются и урежаются, чему способствует отчётливое ухудшение физического состояния во время алкогольного эксцесса.

Согласно результатам исследования трудоспособного населения, с увеличением возраста происходит снижение потребления алкоголя. С одной стороны, это связано с эффектом старения (из-за физиологических проблем со здоровьем), когортным эффектом (пожилые люди склонны пить меньше, чем молодые), или смертностью от алкоголя (самые тяжёлые

потребители спиртного умирают в более молодом возрасте, не доживая до пенсии). С другой стороны, биологические изменения, связанные со старением и использованием медикаментов, повышают восприимчивость пожилых людей к негативному воздействию алкоголя и повышают риск для ассоциированных с алкоголем падений и травм, а также потенциальных опасностей, связанных со смешиванием алкоголя и медикаментов [Всемирный доклад... 2016].

Фактическая распространённость алкоголизма у пожилых среди всего населения и его доля среди всех больных алкоголизмом точно неизвестна. Выявление злоупотребления алкоголем и алкогольной зависимости у пожилых весьма затруднено и часто остаётся нераспознанным, незарегистрированным и не лечимым. Это обусловлено целым рядом факторов: недостатком осведомлённости и информированности о проблеме у многих специалистов, стереотипным взглядом на злоупотребление алкоголем как на феномен молодёжи, терапевтическим нигилизмом в отношении пожилых людей, употребляющих алкоголь, отсутствием специфических медицинских исследований и ежегодных скринингов на злоупотребление психоактивными веществами. Кроме того, большинство пожилых людей неохотно признают факт злоупотребления алкоголем, многие пожилые люди социально изолированы, что усложняет диагностику связанных с алкоголем проблем. Проблемы, связанные с алкоголем, у пожилых людей могут маскироваться типичными для пожилого возраста нарушениями (депрессией, бессонницей, перепадами настроения, беспокойством), зачастую происходит списание симптомов алкогольной интоксикации (тремор, нетвёрдая походка, спутанность речи, сознания) на проявления старения организма, а также на последствия социальной изоляции пожилых, часто возникающей после завершения трудовой деятельности. Широкое использование рецептурных лекарств от сопутствующих заболеваний среди пожилых людей также затрудняет выявление злоупотреблений.

Таким образом, проблемы с алкоголем среди тех, кто вступает в свои «золотые годы», зачастую просто упускаются из виду или неправильно диагностируются. Иногда употребление

алкоголя может быть случайно выявлено во время консультаций для решения общих проблем со здоровьем. В результате алкоголизм среди пожилых людей можно охарактеризовать как «невидимую эпидемию».

Злоупотребление алкоголем и алкоголизм у пожилых женщин ещё чаще остаётся незамеченным. Именно стареющие и пожилые женщины являются наиболее быстро растущей демографической группой во всем мире, при этом среди всех демографических групп именно пожилые женщины реже всего обращаются за наркологической помощью и попадают в поле зрения специалистов-наркологов, как следствие, употреблению психоактивных веществ среди них посвящено относительно небольшое количество исследований.

Традиционно женское злоупотребление алкоголем связывают с так называемым экстремальным употреблением спиртного девушками в студенческие года или «тихим» пьянством женщин среднего возраста. Однако обзоры зарубежных (США, Британия, Нидерланды) и отечественных исследований свидетельствуют о распространении новых форм пьянства — пьянства стареющих и пожилых женщин. Наши данные показывают, что пожилые женщины могут быть особенно подвержены риску проблем с алкоголем, потому что они чаще, чем мужчины, переживают своих супругов и сталкиваются с другими потерями, которые могут привести к одиночеству и депрессии.

Пожилые женщины, как правило, имеют большую продолжительность жизни и живут в одиночестве дольше, чем мужчины, они менее склонны к финансовой независимости, чем мужчины той же возрастной группы. Пожилые женщины имеют серьёзные физиологические факторы риска, которые делают их особенно восприимчивыми к негативным последствиям увеличения потребления алкоголя, по сравнению с более молодыми группами женщин и мужчинами старшего возраста, пожилые женщины имеют повышенную чувствительность к алкоголю. Ещё больше осложняет проблему тот факт, что депрессия чаще встречается у женщин, злоупотребляющих спиртным, чем у мужчин с алкогольными проблемами, при

этом женщины реже, чем мужчины, обращаются за лечением от алкогольной зависимости.

Результаты сегодняшнего исследования согласуются с материалами наших предыдущих исследований и мировыми данными, показывающими гендерные различия в потреблении алкоголя пожилыми людьми [Чекинева, 2015; Shulgina, 2018; Brennan et al., 2011; Holahan et al., 2017]. В целом стареющие и пожилые женщины пьют меньше, чем мужчины того же возраста: среди них меньше часто пьющих (22 против 35% среди пожилых мужчин), им не свойственны запои и регулярные состояния сильного алкогольного опьянения в течение года (8 против 28% у пожилых мужчин), они реже опохмелялись в течение последнего года (7 против 40% у пожилых мужчин).

Несмотря на то, что больший процент пожилых мужчин по сравнению с женщинами употребляют алкоголь, женщины чаще, чем мужчины, могут начать сильно пить в более позднем возрасте. Было обнаружено, что почти две трети расстройств, связанных с употреблением алкоголя у женщин, имеют раннее взрослое начало, однако у одной трети начало употребления алкоголя было во второй половине жизни, и впервые возникло около 40–50 лет. В отличие от группы с ранним началом, эти женщины являются более образованными, они чаще отмечают наличие тяжёлых стрессовых событий в жизни, которые ускоряют или усугубляют их употребление алкоголя.

Однако пожилые люди не являются однородной группой. Поэтому очень важно исследовать различные возрастные группы пожилых людей. Было выявлено, что наибольший уровень алкоголизации характерен для женщин предпенсионного и первой пятилетки пенсионного возраста. Более «молодые» пожилые женщины (50–65 лет) пьют больше алкоголя и больше страдают от его употребления по сравнению с более старшими группами.

Сравнение трёх групп женщин, употребляющих спиртное часто, регулярно и эпизодически, позволили выявить особенности женщин, злоупотребляющих алкоголем. Среди женщин, часто и регулярно пьющих спиртное, больше респондентов предпенсионного и первой пятилетки пенсионного возраста

(50–60 лет), в то время, как мало пьющие женщины представлены более пожилыми женщинами (60 лет и старше). Отметим, что среди более пожилых женщин умеренность и воздержание от алкоголя часто может быть связано с различными проблемами со здоровьем.

Была обнаружена связь между более высоким потреблением алкоголя в этой группе женщин и более высоким уровнем образования и дохода. Большинство часто пьющих женщин работают полный или неполный рабочий день (61–67%), среди них, в отличие от женщин, пьющих реже, преобладают руководители (40%) и специалисты с высшим образованием, без подчинённых (38%). В этой группе несколько выше доля богатых и состоятельных, а среди редко пьющих женщин — бедных или имеющих достаток ниже среднего. Из спиртного эти женщины предпочитают дорогие вина (76%) и иногда крепкий элитный алкоголь (32%). В группе малопьющих преобладают пенсионеры и женщины более старшего возраста. Интересно, что в этой группе выше доля тех, кто предпочитает крепкий алкоголь, в том числе водку. Оценивая материальное положение этой группы пожилых женщин, следует отметить, что зачастую финансовые возможности позволяют им оплатить лишь коммунальные платежи, купить недорогие лекарственные препараты и продукты питания, поэтому основная масса людей в данной группе не может себе позволить употреблять дорогое, качественное вино и крепкий алкоголь.

Причины злоупотребления спиртным в предпенсионном и послепенсионном возрасте могут быть связаны со стрессом на работе и стрессом после выхода на пенсию, финансовыми трудностями, проблемами, связанными с менопаузой. Основными факторами злоупотребления становится так называемый «синдром опустевшего гнезда» (когда дети вырастают и уходят), травматических событий, таких как болезнь или смерть супруга, тоска от сокращения семьи, скука на пенсии или отсутствие социализации. Многие пожилые люди становятся изолированными или отделёнными от семьи с возрастом. Даже, если члены семьи находятся рядом, многие ощущают одиночество и отделённость, не вовлечённость в семейные процессы. Потеря

дружбы из-за переездов, осложнений со здоровьем или смерти, собственного ухудшения состояния здоровья (сердечно-сосудистые заболевания, снижение зрения/слуха и диабет) также являются дополнительными факторами алкоголизации. Женщины более старшего возраста во многих случаях обращаются к алкоголю, чтобы облегчить свою физическую боль, успокоить страх перед наступлением деменции или избежать депрессии, которую они испытывают.

По нашим данным, в группе часто пьющих 50–60-летних женщин 57% отметили, что периодически проводят свободное время с алкоголем, а 38% используют спиртное для преодоления тяжёлых мыслей, тоски и плохого настроения. Алкоголь влияет на настроение и эмоции, когда человек пьёт, в мозге выделяются эндорфины, которые стимулируют чувство удовольствия и счастья, то есть спиртное у пожилых женщин значительной степени становится способом ухода от жизненных проблем, своеобразным средством самолечения, призванным избавить от физической и эмоциональной боли, выполняет функцию адаптации к новым жизненным условиям. Редко пьющие пожилые женщины при проблемах склонны чаще обращаться к друзьям, спортивным занятиям. Почти каждая вторая женщина (46%), употребляющая спиртное часто и регулярно, отмечает, что сталкивается с непомерными нагрузками, среди эпизодически пьющих — каждая третья. Эти женщины в большей степени склонны к употреблению успокоительных и антидепрессантов, причём без назначения врача. Злоупотребление рецептурными препаратами часто может наблюдаться одновременно с употреблением алкоголя. Любое употребление алкоголя в сочетании с использованием специальных безрецептурных или рецептурных лекарств может быть серьёзной проблемой. Например, сочетание алкоголя с психоактивными препаратами, такими как бензодиазепины, барбитураты и антидепрессанты, особенно проблематично для пожилой группы женщин. Пожилые люди потребляют до 25% всех безрецептурных лекарств, и, согласно оценкам, злоупотребляют лекарствами, отпускаемыми по рецепту. Однако связь между злоупотреблением алкоголем

и применение успокаивающих препаратов нуждается в дальнейших исследованиях.

В заключении отметим, что возросшая алкоголизация женской части населения представляет особую опасность для физического и нравственного здоровья народа. Полученные данные позволили выявить различные паттерны потребления алкоголя в разных возрастных группах женщин. Сегодня речь идёт не об одном паттерне женского употребления спиртного, а о двух — паттерне женщин старших и паттерне средних и молодых возрастов. Если в первом случае женщинам предписывается избегать опьянения, то для женщин более молодого возраста оно более допустимо. Учёт не только гендерных различий в приобщении к спиртному, но и выявленных особенностей потребления в раннем, среднем и старшем возрасте позволит сделать антиалкогольную политику более целенаправленной, а принимаемые государством меры профилактики более эффективными.

Список литературы

- Алкоголь и молодёжная преступность в 1960-е гг. 12.10.2014. Московская коллегия адвокатов № 1. Всероссийский экспертно-правовой холдинг. [Электронный ресурс] URL: https://mka1.ru/publication/6_04-04-2012 (дата обращения: 15.05.2020).
- Альтшулер В. Б., Мохначев С. О., Кравченко С. Л. 2016. Гендерные аспекты наркологических заболеваний // Наркология. Москва: ГЭОТАР-Медиа. С. 458–468.
- Анучин В. В., Альтшулер В. Б., Власова И. Б. 1984. Некоторые данные о становлении хронического алкоголизма у женщин // Актуальные вопросы наркологии. Душанбе. С. 124–127.
- Брюно В. В. 2010. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодёжи: связь с девиацией // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/> (дата обращения: 05.05.2020).

- ВОЗ заявила о снижении смертности россиян от алкоголя. 01.10.2019. Интерфакс [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/678707> (дата обращения: 25.04.2020).
- В России растёт число пожилых алкоголиков 16.12.2013. INFOX.ru. [Электронный ресурс] URL: <https://www.infox.ru/news/84/123038-v-rossii-rastet-cislo-pozilyh-alkogolikov> (дата обращения: 15.06.2020).
- В России сильно выросла заболеваемость циррозом, выяснили учёные. 13.02.2020. РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200213/1564654655.html> (дата обращения: 15.05.2020).
- Всемирный доклад о старении и здоровье. 2016. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
- Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./Росстат. М., 2010. 525 с.
- Демографический ежегодник России. 2019: Стат. сб./Росстат. М., 2019. 252 с.
- Доля пожилых людей в России достигла 25% населения. 18.04.2019. Взгляд.ру. [Электронный ресурс] URL: <https://vz.ru/news/2019/4/18/973772.html> (дата обращения: 15.05.2020).
- Женщины и мужчины России. 2000: Крат. стат. сб. М.: Госкомстат России, 2000. 110 с.
- Женщины и мужчины России. 2004: Стат. сб. М.: Росстат, 2004. 219 с.
- Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 241 с.
- Здоровый образ жизни и борьба с социальными болезнями / Редкол.: Левин Б. М. (отв. ред.), Рыбакова Л. Н.; АН СССР. Ин-т социол. М., 1988. 189 с.
- За здоровый образ жизни: (Борьба с социал. болезнями). В 2-х кн. / Редкол.: Б. М. Левин (отв. ред.), М. Е. Позднякова АН СССР. Ин-т социологии. М., 1991.

- За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями) / Редкол.: Б. М. Левин (отв. ред.), Ю. Н. Иконникова, Л. П. Николаева. М.: Институт социологии РАН, 1993. 139 с.
- Здравоохранение в России. 2019: Стат.сб. М.: Росстат, 2019. 170 с.
- Киржанова В. В., Григорова Н. И., Киржанов В. Н., Сидорюк О. В. 2020. Деятельность наркологической службы в Российской Федерации в 2017–2018 годах: Аналитический обзор. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России. 188 с.
- Киржанова В. В. Сидорюк О. В. 2010. Показатели общей и первичной заболеваемости наркологическими расстройствами в Российской Федерации в 1999–2009 годах: статистический сборник. М.: ФГУ «Национальный научный центр наркологии» Росздрава.
- Климова С. Г. 1992. Изменения в алкогольном поведении молодёжи (по данным сравнительных исследований в Московской области в 1984, 1988, 1991 гг.) // Социологические исследования. № 8. С. 90–97.
- Колпаков Я. В., Ялтонская А. В., Абросимов И. Н. 2015. Проблема оценки распространенности употребления алкоголя женщинами во время беременности // Неврологический вестник. Том. 47. № 1. С. 101–103.
- Котельникова З. В. 2015. Взаимосвязь практик потребления алкоголя с социальной структурой современной России // Социологические исследования. № 4. С. 105–112.
- Кошкина Е. А., Петракова Т. М. 1988. Распространенность употребления алкоголя женщинами и влияющие на нее факторы // Вопросы наркологии. № 1. С. 47–51.
- Левин Б. М. 1997. Главные факторы алкоголизации общества в условиях социальных перемен. Социологические исследования. № 4. С. 102–108.
- Немцов А. В. 2013. Вклад алкоголя в смертность мужчин и женщин // Демоскоп Weekly. 16–29 сентября, № 567–568.
- Одинокое В. А. 2016. Социальные предпосылки проблемной алкоголизации в современной России: дис. на соиск. учен. степ. канд. соц. н. специальность 24.00.04 «Социальная

- структура, социальные институты и социальные процессы» / Одиноква Вероника Александровна; Социологический институт Российской академии наук. Санкт-Петербург. 259 с.
- Позднякова М. Е. 1993. Алкоголь и наркотики // За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями) / Редкол.: Б. М. Левин (отв. ред.), Ю. Н. Иконникова, Л. П. Николаева. Москва: Институт социологии РАН. С. 69–87.
- Позднякова М. Е. 2011. Алкогольные традиции в современной России // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История. С. 350–372.
- Позднякова М. Е., Брюно В. В. 2018. Изменение отношения населения к спиртному как фактор дестабилизации алкогольной ситуации в стране // Алкоголь в России: материалы восьмой науч. конф., Иваново, 27–28 октября 2017 г. Иваново. С. 30–39.
- Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.crc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>) (дата обращения: 10.02.2020).
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005: Стат.сб. / Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. 525 с.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2012: Стат.сб. / Росстат. М. 2012. 319 с.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Стат.сб. / Росстат. М. 2019. 352 с.
- Фадеева Е. В., Киржанова В. В., Ненастьева А. Ю., Вышинский К. В. 2018. Распространенность проблем, связанных с потреблением алкоголя среди девушек и женщин Российской Федерации // Женское психическое здоровье:

междисциплинарный статус. Материалы Всероссийского научно-практического конгресса с международным участием, посвященного 100-летию кафедры психиатрии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова, бывшего Женского медицинского института. Санкт-Петербург, 08–09 октября 2018 г. С. 172–173.

Чекинева Т. В. 2015. К проблеме употребления алкоголя в старшей возрастной группе населения России // Алкоголь в России: материалы шестой междунар. науч.-практ. конф. (г. Иваново, 30–31 октября 2015 г.). Иваново. С. 59–66.

Шайдукова Л. К., Гареева Г. А. 2016. Современная проблематика алкоголизма у женщин: этнокультуральный, социально-демографический, наследственно-генетический, преморбидно-патохарактерологический аспекты // Наркология. Том. 15. № 1 (169). С. 73–78.

Шурыгина И. И. 2010. Изменение гендерных особенностей алкогольного поведения // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/193/30/> (дата обращения: 11.04.2020).

Alcohol Policy Impact Case Study. The effects of alcohol control measures on mortality and life expectancy in the Russian Federation. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2019. 74 p. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/328167/9789289054379-eng.pdf> (дата обращения: 28.04.2020).

Brennan P. L., Schutte K. K., Moos B. S., Moos R. H. 2011. Twenty-year alcohol-consumption and drinking-problem trajectories of older men and women // Journal of Studies on Alcohol and Drugs. № 72 (2). P. 308–321.

Holahan Ch.J, Brennan P.L, Schutte K.K, Holahan C.K, Hixon J.G, Moos R. H. 2017. Late-Life Drinking Problems: The Predictive Roles of Drinking Level vs. Drinking Pattern // Journal of Studies on Alcohol and Drugs. № 78 (3). P. 435–441.

Chaiyasong S., Huckle T., Mackintosh A., Meier P., Parry C., Callinan S., Cuong P., Kazantseva E., Gray-Phillip G., Parker K., Casswell

- S. 2018. Drinking patterns vary by gender, age and country-level income: Cross-country analysis of the International Alcohol Control Study // *Drug Alcohol Review*. August. Vol. 37. P. 53–62.
- Shulgina E. V.* 2018. Features of Alcohol Dependence Elderly // *Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. View from Russia* [Electronic resource]: collected papers XIX ISA World Congress of Sociology «Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities» (Toronto, Canada, July 15–21, 2018) / Editor-in-Chief V. Mansurov. Moscow: RSS; FCTAS RAS. P. 304–309. 1 CD ROM.
- Simpura J., Levin B. M.* 1997. Demystifying Russian Drinking: Comparative Studies the 1990 // *Studies Publications*. P. 79–107.
- Slade T., Chapman C., Swift W., Keyes K., Tonks Z., Teesson M.* 2016. Birth cohort trends in the global epidemiology of alcohol use and alcohol-related harms in men and women: systematic review and metaregression // *BMJ Open*. October 24. Vol. 6. № 10. P. e011827.
- Wilsnack R. W., Wilsnack S. C., Kristjanson A. F., Vogeltanz-Holm N.D., Gmel G.* 2009. Gender and alcohol consumption: patterns from the multinational GENACIS project // *Addiction*. Vol. 104. № 9. P. 1487–1500.